

УДК 070.448(=512.111)(091)

DOI 10.37972/chgpu.2025.126.1.006

А. П. Леонтьев

«АТЃЛ ЮРРИ» – ПРЕДТЕЧА ЧУВАШСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫХ ЖУРНАЛОВ

Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары, Россия

Аннотация. Настоящая работа посвящена рассмотрению журнала «Атӓл юрри» (Волжская песня), одного из первых литературно-художественных изданий на чувашском языке. Актуальность исследования обусловлена тем, что данный журнал до настоящего времени не был объектом анализа. В советское время его номера находились в «спецхране», широкой публике они были недоступны; в постперестроечный период чувашские литературоведы и историки печати в статьях и монографиях давали положительную оценку изданиям «Атӓл юрри», однако они не осуществляли комплексный анализ текстов и не обращались к судьбам членов редколлегии журнала. Материалом для исследования послужили сохранившиеся номера издания, воспоминания людей, непосредственно участвовавших в его выпусках, и другие документы. Полномасштабных публикаций об «Атӓл юрри» не обнаружено. В статье основной упор сделан на раскрытие тематических направлений / основных разделов и рубрик журнала, жанровой палитры и характера материалов. На наш взгляд, немаловажный интерес представляет раскрытие причин полемики вокруг будущего журнала.

Ключевые слова: *Симбирск, Алексей Милли, Общество чувашских литераторов, журнал, полемика, судьба членов редколлегии*

A. P. Leontyev

ATAL YURRI AS THE FORERUNNER OF THE CHUVASH ART AND LITERARY MAGAZINES

Chuvash State Institute of Humanities, Cheboksary, Russia

Abstract. This paper is devoted to the magazine *Atal Yurri* (The Volga Song), one of the first literary and artistic publications in the Chuvash language. The relevance of the research is due to the fact that the magazine *Atal Yurri* (The Volga Song) has not yet been the object of in-depth research by historians of the Chuvash periodical press. During the Soviet period, the issues of the magazine were kept in a “special storage” out of the reach of the general public, including researchers; in the post-perestroika period, Chuvash literary critics and historians of the press gave a positive assessment to *Atal Yurri* in their articles and monographs, but they did not carry out a comprehensive analysis of the texts and did not trace the fate of the editorial board members. The research was based on the surviving issues of *Atlas Yurri*, the memoirs of people who directly participated in its issues, as well as other documents. There are no full-scale publications about *Atlas Yurri*. In this article, the main focus is on revealing the thematic areas or the main sections and headings of the magazine, the genre palette and the nature of the materials. In our opinion, it is of great interest to reveal the causes of the controversy surrounding the future of the magazine.

Keywords: *Simbirsk, Aleksey Milli, community of the Chuvash writers, journal, polemic, fate of editorial board members*

Введение. Тема исследования – изучение одного из первых литературно-художественных и публицистических журналов на чувашском языке под названием «Атӓл юрри». Наряду с казанским «политико-литературно-научным журналом» «Шурӓмпущ» (Заря),

органом Чувашского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР (1919–1921), он являлся «предтечей» чувашской печати. «Атӑл юрри» издавался Симбирским губернским отделом народного образования, который был значительно ниже рангом, в связи с чем о централизованном финансировании издания (продукта частной инициативы) не могло быть и речи. В выходных данных не указаны ни состав редколлегии, ни ответственный редактор, подписано: «Редакционная коллегия».

Масштабных публикаций о журнале «Атӑл юрри» не имеется. Отрывочные сведения (например, статьи в разных энциклопедиях) не дают полного представления о программных целях издания и творческой деятельности членов редколлегии и внештатных авторов, более того, обращение к ним не позволяет определить содержание публикаций. Известно о выходе всего 2 номеров (1920, 1921), которые чувашский литературовед М. Я. Сироткин охарактеризовал так: «... заполнены застольными песнями, сказками, пейзажными и интимно-лирическими стихами. Темы современности представлены в них немногими стихами и рассказами» [12, с. 68]. При обращении к материалам становится понятно, что это весьма субъективная оценка автора. Например, в стихотворении «Вӑранӑр!» (Просыпайтесь!) А. Милли, вдохновленный лозунгом Великой революции «Ирӑк хӗн-хур курнисемшӗн» (Свобода угнетенным!), призывает работать во имя достойной жизни чувашского народа [7, с. 10]. А. Элтиван в стихотворении «Пулмалла» (Да будет) также восторгается новой жизнью, где на лужайке под названием «Свобода» улыбается и играет солнце [16, с. 1–11]. Иванов в стихотворении «Хӗрлӗ салтак» (Красный солдат) воспекает героический подвиг чувашского красноармейца «в борьбе за Коммуну» [5, с. 11].

Цель настоящей работы – объективно оценить номера журнала на основе контент-анализа основных материалов, рассказать о судьбе создателей и авторов издания.

Актуальность исследуемой проблемы. История чувашской периодической печати полна «белях пятен». Главным образом это касается тех изданий, которые основали или возглавляли так называемые «буржуазные националисты». Это в полной мере относится и к журналу «Атӑл юрри». По нашим сведениям, в Чебоксарах номера этого издания сохранились всего в трех экземплярах – в отделе «Книжная палата» Чувашской национальной библиотеки (по 2 экз.) и Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН) [10, с. 1–31], а в советский период они находились в спецхране¹. Это не было связано с «застольными песнями» и отсутствием материалов с точки зрения соответствия их господствующей идеологии. Причина заключалась в следующем: организатор и редактор издания А. Милли был репрессирован в 1938 г. как «член антисоветской буржуазной националистической организации». Таким образом, имеются достаточные основания для анализа специфических условий создания первого литературного журнала, а также обращения к судьбе его основателей.

Материал и методы исследования. История создания журнала «Атӑл юрри», к сожалению, ограничивается использованными в тексте источниками [5], [6]. Материалом для исследования послужили изданные труды историков литературы и печати о периоде, когда типографским способом начали издаваться первые литературно-художественные и публицистические журналы; сохранившиеся в архивах, в частности, в НА ЧГИГН, номера

¹ Спецхран (отдел специального хранения) – в СССР специальный отдел в библиотеке, режимный объект, доступ к которому был ограничен. В этих отделах находились издания, ознакомление с которыми широкой публики считалось нежелательным по идеологическим соображениям, а также отнесенные по различным причинам к категории «Для служебного пользования» или «Секретно». Упоминать слова «спецхран» и «спецфонд» в открытом несекретном делопроизводстве запрещалось, поэтому для разграничения фондов несекретная часть библиотеки называлась «фондами основного хранения». Для советской литературы, которая сразу после публикации отправлялась на хранение в спецхран и не предназначалась для широкого читателя, делалась отметка «Для научных библиотек». – Спецхран [Электронный ресурс]. – URL : <https://ru.ruwiki.ru/wiki/> (дата обращения: 29.10.2024).

журнала «Атӑл юрри»; воспоминания людей, непосредственно участвовавших в его выпусках, и другие документы. Используются принципы историзма, системности и объективности, историко-генетический, аналитический, описательный методы исследования. Историко-генетическим методом выявлены причинно-следственные связи при создании ежегодника, аналитический метод позволил более глубоко рассмотреть функционирование издания, описательный метод применен для первичного анализа выявленных источников и их характеристики.

Результаты исследования и их обсуждение. Говоря о двух противоположных литературно-эстетических ценностях – «этноцентричных» и «пролетароцентричных», историк чувашской литературы В. Г. Родионов лидером первого течения называет «самовольно ушедшего из компартии» А. Милли, который в Симбирске сплотил «Чӑвашла ҫыракансен ушкӑнӗ» (Общество чувашских литераторов, 31 мая 1920 г.). Уже в октябре того же года его стараниями начал издаваться журнал «Атӑл юрри». Главным оппонентом А. Милли стал ответственный секретарь коммунистической газеты «Канаш» (Совет) Н. Золотов, бывший подчиненный первого по работе в газете «Чухӑнсен сасси» (Голос бедноты) [11, с. 153]. Между тем автором одного из материалов во втором номере журнала является именно Н. Золотов, подписавшийся весьма красноречивым псевдонимом *Юм* (Чужой).

Обратимся к рассмотрению первого номера журнала «Атӑл юрри». Отметим своеобразное оформление издания. Передняя обложка состоит из четырех страниц (полос), что выглядит совершенно оригинальным, даже авангардным. На первой странице располагается лозунг «Пӗтӗм тӗнчери чухӑнсем, пӗрлешӗр!» (Бедняки всего мира, объединяйтесь!). Стоит сказать, что в советский период было принято сопровождать все печатные средства массовой информации словом «пролетарии». В первые годы советской власти непривычное для чувашского восприятия понятие заменялось словом «бедняки».

Под лозунгом располагается коллаж, иллюстрирующий чувашский быт – пряслица с мотком шерсти, обмотанная сурбаном (женским полотенцеобразным головным убором), и мужчина, облокотившийся спиной о садовую ограду, играет на древнем чувашском музыкальном инструменте – гусях. Внизу первой страницы находится следующий текст: «Чӗмпӗрти чӑвашла ҫыракансен ушкӑнӗ кӑларакан шурнал». Этот же текст на русском языке размещен на четвертой странице обложки («Журнал Симбирского чувашского литературного кружка “Атӑл юрри”»). Далее идет своеобразный эпиграф – два четверостишия из хороводного репертуара: первое – «*Сар хӗр анать шыв хӗрне / Сассипеле юрласа. Сасси акӑш сасси пек, / Пӗвӗ Атӑл хӑмӑш пек*» (Красная девица спускается на берег, / Песню запевая. / Голос ее словно лебединый голос, / Стан ее словно волжский камыш); второе – «*Ыраш шӑркана ларнӑ чух / Ҫара алӑрна ан тытӑр. / Хӗре, иртсе пынӑ чух, / Хаяр куҫна ан пӑхӑр*» (Когда рожь наливаются, / Голыми руками не трогайте. / На девушку, когда она проходит, / Злыми глазами не смотрите). Оригинальность издания видим и в рисунке, сопровождающем рассмотренный эпиграф, – запечатлены лукошко для семян (в центре), вокруг него – топор, соха, коса, грабли, вилы, цеп для обмолота снопов и другие предметы.

Вторая и третья страницы обложки представляют собой разворот², сформированный из пяти портретов: на второй странице в нижнем правом углу изображен Л. Д. Троцкий, посередине разворота вверху – теоретик коммунизма Карл Маркс, а на его фоне – рабочий с красным знаменем и молотком в руках, внизу – председатель Симбирского Совета рабочих и крестьянских депутатов М. Гимов. На другой половине разворота вверху расположен И. Варейкис, внизу – редактор «Известий Симбирского Совета рабочих и крестьянских депутатов» А. В. Швер.

² Разворот – две смежные полосы, на которых размещены материалы одной подборки.

Стоит заметить, что в конце 1920 г. у большинства населения бывшей Российской империи было на слуху имя «вождя мирового пролетариата» В. И. Ульянова (Ленина), уроженца г. Симбирска. Однако для журнала «Атӑл юрри» вождем революции являлся Л. Д. Троцкий. Для А. Милли, по всей вероятности, он являлся кумиром. Нет документальных свидетельств о встречах редактора газеты «Чухӑнсен сасси» А. П. Прокопьева (Милли) с организатором Рабоче-крестьянской Красной армии, председателем Реввоенсовета. Однако, колеся на своем бронепоезде по фронтовым дорогам между Симбирском и Уфой в 1918–1919 гг., Троцкий не раз проводил встречи с редакторами фронтовых газет.

Ко времени выхода журнала И. М. Варейкис, с июня 1918 по август 1920 гг. работавший председателем Симбирского губкома РКП(б), уже состоял в другой должности в Витебске. Поместив его портрет, редактор, очевидно, выразил ему дань уважения. У М. А. Гимова А. Милли работал в непосредственном подчинении. Редактор «Известий...» А. В. Швер, публицист и организатор литературного процесса, одновременно руководил и типографией, где печатался чувашский журнал. Кроме М. А. Гимова (умер в 1922 г.) и К. Маркса, персоны, запечатленные на развороте «Атӑл юрри», со временем все оказались «врагами народа». Разворот журнала мог бы послужить весомым обличительным аргументом для ареста А. Милли в годы репрессий, возможно, и стал, но мы не знакомы с его уголовным делом.

Отметим отсутствие у журнала задней обложки (каптала), она совмещена с передней для создания разворота (фронтсисписа).

Издание можно назвать не столько художественно-литературным, а художественно-фольклористическим. Например, «Юрӑсемпе халлапсен пайӑ» (Раздел песен и сказок) включает «Ёҫкӑ юррисем» (Гостевые песни) – 7 текстов, «Салтак юррисем» (Солдатские песни) – 4 текста (нужно отметить, что четвертый объединяет не менее десяти сюжетиков, однако при верстке они слились в один массивный текст), «Пукач ҫинчен» (О Пугачеве), 7 сказок – «Патша ывӑлӑпе таркӑн» (Царевич и беглец), «Хритун» (Харитон), «Ама ҫури» «Мачеха», «Тупӑлха» (Таволга), «Тилӑ тус» (Подруженька Лиса), «Атте валли хӑр ҫураҫни» (Как для отца сватали девушку), «Улпутпа тарҫи» (Барин и его работник).

Второй раздел журнала – «Илемлӗ литература» (Художественная литература). Здесь размещены стихотворение автора под псевдонимом Упа (Медведь) – «Ҫуркунне» (Весна); перепечатка из газеты «Чухӑнсен сасси» – небольшая поэма «Ял пуххи» (Сельский сход), подписанная Анчӑк (Пес); вышеупомянутое стихотворение А. Милли; цикл стихов (всего 3) А. Элтивана; почти три страницы занимает поэма (или баллада) Упа «Маюк». Все это подкрепляется иллюстрациями, подписанными инициалами Д. А. (повидимому, он же – автор коллажа для разворота обложки)³: «Маюк», «Маюк туйӑ» (Свадьба Маюк), «Ҫичӑ пуҫла ҫӑлен Хритунпа патша хӑрне хӑвалани» (Погоня семиглавого змия за Харитоном и царевной), «Ама ҫури ашшӑ ҫине арман чулӑ пӑрахать» (Мачеха бросает на отца жернов), «Хӑр ҫӑри хӑрӑсем» (Девчата Девичьего пива). За поэмой «Маюк» располагаются образцы народной словесности: «Хӑр ҫӑри юрри» (Песня Девичьего пива), «Хӑр ҫӑрийӑн пуҫ ҫапна чухне калакан такмаксем» (Частушки Девичьего пива при совершении обряда моления) и другие частушки на празднике Девичье пиво; «Хӑр йӑрри» (Плач невесты), записанный в Тимерьянском округе Симбирского уезда (ныне Цильнинский район Ульяновской области) и занимающий почти полторы страницы, и две солдатские песни. Фольклорные материалы должны были быть в первом разделе издания. С высоты современного газетно-журнального издательского дела размещение текстов вызывает критику. Однако мы отмечаем негативную оценку, так как имеем дело с одним из первых чувашских литературных журналов. Важен почин симбирских чувашей по созданию журнала, издающегося типографским способом.

³ Д. А. – выпускник Симбирской чувашской учительской школы Д. С. Архипов. Идеи журнала «Атӑл юрри» продолжили «Сунтал», «Ялав», «Тӑван Атӑл» [Электронный ресурс]. – URL : <https://journ.chuvsu.ru/index.php/novosti/novosti/item/3447-idei-zhurnala-at-l-yurri-prodolzili-suntal-yalav-t-van-at-l> (дата обращения: 27.10.2024).

Третий раздел называется «Пёлёмлэ статьясем» (Научные статьи).

Контент-анализ всех материалов, опубликованных в двух номерах журнала, занял бы немалый объем, поэтому ограничимся лишь некоторыми из них. Статья «*Çёнё сáмахсем*» (Новые слова) подписана замысловатым псевдонимом *Tengerbart*. О том, что под ним скрывается выдающийся тюрколог-компаративист и лексикограф, автор будущего 17-томного «*Чáваш сáмахёсен кёнеки = Словаря чувашского языка = Thesaurus linguae tschuvashorum*» профессор Н. И. Ашмарин, преподававший в то время в Симбирском практическом институте народного образования и не пренебрегший сотрудничеством с литературным журналом, поведал в своих воспоминаниях А. И. Иванов: «Я в 1920–1921 гг. работал вместе с Н. И. в редколлегии журнала “*Атáл юрри*”. Н. И. задавал мне много различных вопросов о чувашском языке, например: каким словом у вас выражается такое-то понятие? какое значение имеет такое-то слово? какое значение имеет данная форма слова? Если в моих ответах он находил нечто, что заслуживает понимания, то сразу записывал это в свой блокнот» [4, с. 256–257]. Вероятно, в ходе таких полезных встреч и рождался замысел статьи.

«Мы пытались расшифровать этот псевдоним, но безрезультатно, – пишут авторы монографии об Ашмарине. – Единственное, что можно утверждать с более точной достоверностью, это то, что первая часть псевдонима – *Tenger* – с венгерского языка можно перевести как море» [6, с. 148]. Также *Tenger* – это вулканический массив в восточной части острова Ява (Индонезия). Одним словом, Н. И. Ашмарину, как человеку «серебряного века», подобно футуристам, очевидно, не были чужды игры в слова. Если разделить фамилию, то получится Аш-марин. «*Марин*» с латыни переводится как «морской», т. е. можно предположить, что автор этимологизировал свою фамилию и переложил ее на венгерский. Относительно второй части псевдонима – *bart* – смеем выдвинуть такую гипотезу: прагерманская форма *barthaz*, от которой в числе прочего произошли древнеанглийское и английское *beard*, среднидидерландское *baert*, немецкое *Bart* и др., восходит к праиндоевропейской лексеме *bhardha* «борода». Другая версия: бард (от кельтского *bardos*) – певец или поэт; как правило, одиночный исполнитель песен собственного сочинения. Таким образом, можно предположить, что Н. И. Ашмарин подписался псевдонимом «Морская борода» или «Морской певец».

Особое внимание обратим на содержание статьи. То было время, когда в чувашских изданиях, в особенности в газетах «*Канаш*» (до 20 мая 1921 г. выходила в Казани, с 24 сентября 1921 г. – в Чебоксарах, столице Чувашской автономной области), «*Çёнё пурáнаç*» (Новая жизнь), «*Çутгалла*» (К свету) (г. Симбирск), периодически размещались материалы о состоянии и развитии чувашского языка, в том числе по вопросам словообразования. Этой теме посвятил свою публикацию Н. И. Ашмарин, знакомя читателей со своим взглядом на проблему.

Известно, что автор блестяще владел разговорным чувашским языком, сохранились его письма И. Н. Юркину и другим современникам на чувашском, но свои научные труды он писал на русском. Публикация в «*Атáл юрри*» является единственной выявленной его биографами и нами работой на чувашском языке. Отметим, что размышления автора удивительно современны и актуальны и сегодня. Приведем несколько фрагментов: «*Хáш чухне пёр-пёр пёлёмлэх (наука) çинчен е чáваш хушиинче пулакан ёç çинчен, е хулари пурáнаç çинчен, е патшалáхпа тўре-шехер ёçсем çинчен, е ют халáх пурáнаçё çинчен, е машин-мён çинчен, е çёнёрен тухнá пёр-пёр япала çинчен сырма тáрсан чáвашла аван пёлекен сын та хáйне мён кирлине лайáх çавáрса калаймасть. Çавáн пек чухне ирёкёрёх ют чёлхе сáмахне илмелле пулать е чáваш сáмахёсенченех халиччен пулман çёнё сáмах туса сырмалла пулать. Маниáн пулсан ют чёлхе сáмахне иличчен çёнё сáмах туни нумай аван, мёниён тесен урáх халáх сáмахё кўртнипе эфир чáваш чёлхине те пáсатпáр, тата*

йна йнланма та йывӑр тӑватпӑр) (Иногда даже хорошо владеющий чувашским языком человек, когда начинает писать о какой-либо науке или о происходящих в среде чувашей делах, или о городской жизни, или о государственных делах и работе чиновников, или о жизни другого народа, или о машинах и т. п., или о появлении новых предметов (вещей), не сможет подобающим образом излагать о задуманном. В таких случаях поневоле приходится использовать иноязычное слово или же образовать из чувашских слов доселе не существовавшие новые слова. На мой взгляд, чем брать слово из чужого языка, лучше создать новое слово, так как, внедряя слово другого народа, мы портим и чувашский язык, а еще делаем свой язык труднопонимаемым) [15, с. 20].

Далее ученый размышляет о наиболее употребительных словообразовательных моделях чувашской лексики и предлагает следующие способы: 1) создание новых лексем из ныне имеющихся основ при помощи хорошо развитой системы словообразующих аффиксов, в частности, аффикса *-çӑ* (*-çӗ*); к ныне существующим словам предлагается добавить, например: *чӗлӗмçӗ* (вместо *чӗлӗм туртма юратакан çын*) (курильщик), *кимӗçӗ* (вместо *кимӗ тӑвакан*) (судостроитель), *пичӗкеçӗ* (вместо *пичӗке тӑвакан çын*) (бондарь) и т. д.; 2) перевод с помощью аффикса *-лӑх* (*-лӗх*) многих иностранных и русских слов на чувашский: например, ледник, лавина, литература, поэзия, книгохранилище, цейхгауз, арсенал, зверинец, картинная галерея, батарея, флот, пинакотека, казначейство, присутственное место – *пӑрлӑх*, *юрлӑх*, *çырулӑх*, *сӑвалӑх*, *кӗнекелӗх*, *хатӗрлӗх*, *кӑраллӑх*, *кайӑклӑх*, *мӗлкӗлӗх* (*сӑнлӑх*), *тупӑлӑх*, *кимӗлӗх*, *кӗлеткелӗх*, *хысналӑх*, *тӗрелӗх* и пр.; 3) сложение основ двух существительных, например: чайная – *чей-килли*, столовая – *апат-килли*, читальня – *кӗнеке-килли* (*вулу-килли*), мастерская – *ӗç-килли* (здесь *килӗ* – дом, изба. – А. Л.); 4) сложение существительных и причастий, например: писатель – *кӗнеке çыран*, критик – *кӗнеке тишкерен*, путешественник – *çул çӗрен*, могильщик – *шӑтӑк чаван*, землекоп – *çӗр чаван*, будильник – *вӑратан* и т. д. [15, с. 21].

Многие из этих слов на чувашском языке кажутся неблагозвучными. К сожалению, сотни новых понятий, которые функционировали в 1920–30-е гг., были упразднены в годы борьбы с «пережитками буржуазного национализма». Как отмечает А. А. Алексеев, «эти рекомендации Н. И. Ашмарина были использованы в дальнейшем только частично, поскольку они (особенно третья и четвертая пункты) давали неправильную ориентировку» [2, с. 183]. Невозможно согласиться с этими выводами, и как укор звучат обобщающие слова Tengerbart в статье: «*Халӗ мӗн пур чӑваш сӑмахӗ хальхи саманашӑн çителӗклӗ мар, сахал; чӑваш чӗлхине сӑмахран пуян тумӑ шухӑшӑр пулсассӑн ун тавра çавӑрнӑ тимӗр картана ватса, салатса пӑрахас пулать... йна ирӗке кӑларса ярас пулать*» (В настоящее время имеющиеся все чувашские слова недостаточны для современной эпохи, их мало; если у вас есть намерения обогатить новыми словами чувашский язык, необходимо разрушить железную ограду, обведенную вокруг него... надо выпустить его на свободу) [15, с. 21].

Следующий раздел журнала – «Тишкерӗ пайӗ» (Критика). В статье «Пуян Карук» (Богач Карук) А. Элтиван подвергает всестороннему анализу драму Н. Ефремова. Автор рассуждает о необходимости распространения жанра критики: «Наша литература постепенно набирает сил, развивается. Выходят все новые и новые книги... но мы до сих пор не обратили внимание на нашу литературу, имеющиеся книги не разбирали как подобает, что нам нужно, что не нужно – об этом не думали, не пытались отделить добро от зла... Нам нужна критика... Сорняки в литературе может выполоть только критика» [17, с. 22].

Драма «Пуян Карук» – одно из первых чувашских драматических произведений, а Н. Ефремов – член редколлегии журнала, подписывавший свои публикации псевдонимом Упа (Медведь), возможно по этой причине статья А. Элтивана отличается доброжелательностью, нет в ней оскорбительных и обвинительных эпитетов, которыми изобиловали в тот период многие критические статьи.

Центральный материал в первом номере журнала представляет статья А. Милли «Чăваша ыракансен ушкăнĕ мĕншĕн кирлĕ» (Зачем нужно Общество чувашских литераторов). Автор пишет о том, что 31 мая 1920 г. в Симбирске состоялось собрание чувашских литераторов (несколько десятков человек), которые решили создать творческое общество с целью развития чувашской художественной литературы. Очередное собрание проходило 4 октября того же года, где юные литераторы, главным образом учащиеся Симбирского чувашского института народного образования, постановили издать журнал «Юмах» (Сказка), а на следующем собрании (9 октября) решили назвать его «Атӑл юрри». Далее А. Милли остановился на дискуссии, развернувшейся на страницах чувашских газет «Канаш» (Казань) и «Хёрлĕ Урал» (Красный Урал) (г. Уфа) [8, с. 24–25].

Сотрудник газеты «Канаш» Ют (Н. Я. Золотов) в своей статье отмечает: «с радостью воспринимают (имеются в виду, очевидно, журналисты газеты «Канаш». – А. Л.) весть о намерениях выпускать в Симбирске новый журнал “Юмах”, так как нам очень нужен большой, качественный, выходящий на красивом языке журнал». Однако автора не устраивают некоторые рассуждения Вантера (Г. И. Комиссарова) в его работе, опубликованной в уфимской газете «Хёрлĕ Урал», в частности, о том, что «если мы не увидим в художественной словесности мощь чувашского языка, не можем утверждать, что у чувашей имеется литература. Журнал “Юмах” намерен создать такую литературу». Ют возражает Вантеру: «Чувашские книги и газеты выходят непрерывно уже в течение последних трех лет, значит, чувашскую литературу создает не “Юмах”, чувашская литература зиждется в делах чувашского народа, совершенных за эти три года» [21, с. 2].

А. Милли в статье выражает недоумение из-за спора вокруг не вышедшего еще журнала и отмечает следующее: «Ют пишет, что, “возможно, “Юмах” всесторонне осветит мощь чувашского языка, однако это не означает, что это и есть воссоздание чувашской литературы”. Эти сердитые слова Юта, скорее всего, адресованы Вантеру за его благопожелание, выразившееся в такой цитате: “Если мы в художественной словесности не покажем мощь чувашского языка, душевное горение, радость и ликование, горе и печаль чувашского народа, мы не можем утверждать о наличии чувашской литературы. Журнал “Юмах” вознамеривается создать такую литературу, поэтому мы радуемся за это”». А. Милли надеется, что в своей полемике Ют и Вантер⁴ сумеют найти точки примирения, однако, продолжает автор, слова Юта «непосредственно касаются и деятельности Симбирского общества чувашских литераторов, поэтому мы обязаны довести до читателя наши программные положения» [8, с. 25].

Основные идеи Общества таковы:

«1. Чтобы трудящиеся чувашского народа оказались в семье просвещенных народов Европы, необходимо приобщить их к общечеловеческим идеям и ценностям с помощью их языка, понятного художественного слова. Этого можно достичь лишь путем объединения творческих пишущих людей чувашского народа.

2. Необходимо собирать песни и предания чувашского народа.

3. Усиленно надо работать ради развития художественного творчества.

4. Если среди чувашского народа выявятся способные пишущие личности, необходимо оказывать им всестороннюю помощь.

⁴ Г. И. Комиссаров в другой статье далее развивает свои рассуждения о журнале «Атӑл юрри»: «Как бы и сколько бы не обижался товарищ Ют, это не способствует становлению нашей литературы. Выход журналов, подобных “Атӑл юрри”, издание сборников образцов чувашской народной словесности, выпуск книг оригинальных произведений чувашских писателей, когда и среди чувашей появятся литераторы, подобные Шекспиру, Сервантесу, Диккенсу, Гете, Шиллеру, Ибсену, Пушкину, Толстому, Гоголю, Горькому, Островскому, только тогда мы можем сказать: и чуваша – народ со своей литературой». – Вантер. Юта хирĕс [Против Юта] // Хёрлĕ Урал. – 1920. – № 65. – С. 1.

5. Пишущие чувашские деятели должны постоянно бывать в деревнях среди чувашских людей и рассказывать о чувашской художественной литературе.

6. Необходимо перевести на чувашский язык произведения классиков литературы других народов. Прежде всего следует перевести те произведения, в которых рассказывается о находящихся в бедности людях.

7. Правила художественного творчества должны опираться на песни и предания, на другие жанры устной словесности чувашского народа, на творческое овладение ими» [8, с. 25].

Несколько слов о других материалах первого номера «Атӓл юрри». В разделе «Хутӓш» (Разное) опубликованы стихи Упа и Н. Пайтула, теоретическая статья А. Иванова «Стихсем» (Стихи) по вопросам чувашского стихосложения, «Сӓнанисем» (Приметы и поверья), маленький рассказ Ив. Юрки (И. Н. Юркина)⁵.

Второй номер журнала вышел в 1921 г. и состоял из тех же разделов. Из наиболее значимых публикаций можно отметить поэму А. Иванова «Акатуй», комедию Упа «Уйранкасси сутӓнчи тӓлӓммелле ёссем» (Удивительные происшествия на Уйранкасинском суде), очерк известного собирателя фольклора Ив. Юрки (И. Н. Юркина) «Ака туйё», стихи М. Егорова, А. Элтивана, Упа.

Этнографический очерк Ив. Юрки до сих пор остается без должного внимания ученых. Между тем в нем автор весьма подробно и красочно описывает один из самых древних праздников чувашей: игры взрослых и детей, состязания конников и борцов, песни, гостевание друг у друга и пр., он отмечает: «Акатуй проводится в каждой чувашской деревне... Глядя на чувашей, этот праздник проводят и татары... Акатуй у нас намного краше и ярче, чем Пасха» [19, с. 22].

В разделе «Критика» располагается статья Юта, оппонента Общества чувашских литераторов и его лидера А. Милли, «К. В. Ивановпа унӓн “Нарспийё”» (К. В. Иванов и его «Нарспи»). Эта публикация – одна из первых о творчестве классика чувашской литературы К. В. Иванова. Она представляет собой краткое изложение содержания произведения, описание сюжета, основных перипетий и образов главных героев – Нарспи и Сетнера. Автор довольно высоко оценивает поэму: «За то, что подарил такое бесценное, в художественном отношении яркое произведение, чувашский народ будет помнить Иванова во веки веков» [20, с. 26].

Неизвестно, как появилась статья Юта в журнале. Бывший соредaktor правозеро-вской газеты «Хыпар» (Весть) (май 1917 – февраль 1918 гг.), член редколлегии ле-воэсеро-вской газеты «Канаш» (февраль 1918 – август 1918 гг.), ответственный редактор абсолютного большинства номеров фронтовой газеты «Чухӓнсен сасси», А. Милли не был принят в штат газеты «Канаш», возобновившей выпуск с октября 1918 г. В 1920–1922 гг. Алексей Прокопьевич стал работником Симбирского губернского отдела народного образования, в 1922–1923 гг. – председателем переводческой комиссии при Чувашском областном отделе народного образования, заведующим архивным бюро ЧАО. Весной 1923 г. он задумал создать в столице ЧАО Общество чувашской литературы. «Я радостно с ним

⁵ Не путать с Юрки Иванё – Иваном Дмитриевичем Никитиным – фольклористом, этнографом, активным автором многих чувашских изданий. То, что автором, возможно, и составителем фольклорных текстов для журнала, является именно И. Н. Юркин, свидетельствует начало статьи «Ака туйё», опубликованной во втором номере «Атӓл юрри»: «Чуваши нашей округи, Буинского уезда Симбирской губернии, ежегодно весной, до выхода на сев, проводят Ака туйё...» (С. 19–22). И. Д. Никитин, уроженец д. Юркейкино Ядринского уезда, двоюродный брат профессора Н. В. Никольского, никогда не жил в Симбирске и не имел отношения к Обществу чувашских литераторов. Между тем в одной из публикаций, подготовленной Государственной книжной палатой Чувашской Республики, Юрки Иванё ошибочно назван одним из авторов «Атӓл юрри». – Собираетел чувашского фольклора [Электронный ресурс]. – URL : <https://journ.chuvsu.ru/index.php/novosti/novosti/item/2631-sobiratel-chuvashskogo-folklor-a-k-130-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-yurkki-ivan> (дата обращения: 28.10.2024).

соглашаюсь, – вспоминает спустя десять лет С. В. Эльгер. – Наш [Н. И.] Полоруссов [Шелеби] тоже сияет радостью». Оказывается, в Чебоксарском рабфаке около 30 человек изъявили желание записаться в организацию А. Милли. Среди известных в ЧАО людей согласились войти в Общество И. И. Илларионов (Иван Мучи), И. С. Максимов-Кошкинский и председатель облисполкома С. А. Коричев с секретарем облисполкома А. М. Михайловым (Элтиван. – *А. Л.*), композитор и драматург Ф. П. Павлов и др. «Милли знает, что на его Общество косо смотрят и критикуют его программу Даниил Эльмень и Николай Золотов (в то время редактор газеты “Канаш”. – *А. Л.*)».

В первые дни июля 1923 г. должна была состояться первая конференция чувашских писателей. Однако именно в этот день создан союз чувашских писателей «Канаш». «И вдруг на конференции, созванной А. П. Прокопьевым (Милли), – продолжает С. В. Эльгер, – появились члены союза “Канаш”, а Д. С. Эльмень выступил от имени обкома РКП(б), Н. Я. Золотов – по поручению редакции газеты “Канаш”». После такого массивного идеологического давления А. Милли с горечью сказал С. В. Эльгеру: «Сейчас я один-одинешенек, остался, как демон, один... Уеду из этих Чебоксар, здесь мне нечего делать» [13, с. 259–263]. Как и Д. П. Петрову (Мётри Юману), Чебоксары всегда были чужды А. Милли. По всей вероятности, это он окончательно понял в конце 1930-х гг., после ареста на основании клеветнических публикаций в чебоксарских изданиях, непрерывных допросов с физическим «воздействием». Умер он в 1942 г. в Североуральском исправительно-трудовом лагере Свердловской области, реабилитирован в 1956 г.

Не менее трагична судьба другого автора журнала «Атӑл юрри» – А. Элтивана (А. М. Михайлова). Он учился в Симбирской чувашской школе, работал председателем чувашской секции при Симбирском губкоме комсомола, секретарем редакции и редактором газеты «Сӗнӗ пурӑнӑҫ». С 1927 г. являлся председателем Совнаркома Чувашской АССР, в 1932–1937 гг. стал ректором Горьковского химико-технологического и сельскохозяйственного институтов. Репрессирован автор в 1937 г., умер в ГУЛАГе в 1941 г., реабилитирован в 1956 г. [9, с. 268].

На первой странице газеты «Сӗнӗ пурӑнӑҫ» А. Элтиван извещает читателей, что они сегодня получают последний номер любимейшей им газеты. «Она непрерывно информировала о жизни чувашского народа, отвечала на животрепещущие вопросы, – резюмирует автор от имени редакции. – Однако она вынуждена закрываться, не завершив своего дела. Такова воля первого съезда коммунистов-чувашей» [18, с. 1]. В этих словах чувствуется горечь от бессилия что-либо предпринимать против решения «вышестоящих» соплеменников. Издание, по официальной информации, было закрыто «за неимением средств» [14, с. 426]. Не исключается и такой вариант – Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР, на средства которого издавалась газета, счел целесообразным финансирование только одной чувашской газеты – «Канаш», к тому же было решено, что эта газета станет печатным органом партийно-советских структур создаваемой Чувашской автономной области, а власти Симбирской губернии, возможно, не видели острой необходимости в выпуске чувашской газеты за счет своего бюджета.

Такой же удел в 1921 г. постиг журнал «Атӑл юрри». Люди, выпускавшие его, почти все вскоре оказались в Чебоксарах.

Судьба благосклонно отнеслась к А. И. Иванову. Еще в апреле 1918 г., будучи учащимся Симбирской чувашской учительской школы, он начал сотрудничать с газетой «Сӗнӗ пурӑнӑҫ», в октябре 1919 г. стал секретарем вновь созданной газеты «Сутталла», в такой же должности состоял в редакции «Атӑл юрри». По всей вероятности, хранящиеся в НА ЧГИГН оба номера издания принадлежали ему. Пометки, очевидно, оставлены им, например, расшифровка псевдонима Упа – Н. Ефремов. Алексей Иванович в 1939–1941 гг. являлся научным сотрудником сектора языка НИИ при Совете Министров Чувашской

АССР (ныне – ЧГИГН), в 1941–1951 гг. – секретарем редакции газеты «Коммунизм ялавлĕ» (Знамя коммунизма), в 1951–1958 гг., вплоть до ухода на пенсию, он работал редактором учебно-методической литературы Чувашского книжного издательства, активно сотрудничал с сектором языка указанного НИИ [1, с. 246–247].

Упа (Н. С. Ефремов) – один из организаторов Чувашского театра в Симбирске (1919), что и сподвигло его творить свои драматические произведения. Он является участником Великой Отечественной войны. Работал в финансовых органах, председателем колхоза в родной д. Старое Ильмово Дрожжановского района Татарстана, учителем чувашского языка и литературы. Он является также автором пьесы «Анисса», водевилей, сценок [3].

Биографии Анчăк и Н. Пайтула нам неизвестны, можно предположить, что они были учащимися Симбирского чувашского института народного образования.

Выводы. Журнал «Атăл юрри» по всем канонам являлся полноценным литературно-художественным и публицистическим изданием. Опубликованные в советский период материалы о этом журнале носили субъективный характер с ясно выраженными идеологическими штампами. В постсоветский период издание было оценено по достоинству как одно из первых литературно-художественных журналов, выполнявших в новых условиях просветительскую миссию дореволюционных чувашских деятелей. Однако из-за отсутствия профессиональных историков чувашской печати не было осуществлено комплексное исследование целого пласта печатных средств массовой информации, функционировавших в 1920–1930 гг. В настоящей работе нами предпринята попытка восполнить, насколько это возможно, существующий пробел в освещении данной темы. Вместе с тем мы считаем, что необходимо издать сборник произведений одного из соредкторов газет «Хыпар» (1917–1918) и «Канаш» (1918), организатора и редактора симбирского чувашского журнала «Атăл юрри», поэта и публициста А. Милли (А. П. Прокопьева).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А. А. Алексей Иванович Иванов // Ученые записки НИИ при Совете Министров Чувашской АССР. Вып. XXXIX. Филология. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1969. – С. 245–247.
2. Алексеев А. А. Н. И. Ашмарин о некоторых вопросах развития чувашского литературного языка // Н. И. Ашмарин – основоположник чувашского языкознания. – Чебоксары : НИИ при Совете Министров Чувашской АССР, 1971. – С. 182–184.
3. Ефремов Николай Сидорович [Электронный ресурс]. – URL : <https://наследиечувашии.рф/russian/ефремов-николай-сидорович-драматург-0/?ysclid=m2uk34r0p0517651544> (дата обращения: 27.10.2024).
4. Иванов А. И. Деятельность Н. И. Ашмарина – пример для подражания // Н. И. Ашмарин – основоположник чувашского языкознания. – Чебоксары : НИИ при Совете Министров Чувашской АССР, 1971. – С. 256–258.
5. Иванов. Хёрлĕ салтак (Красный солдат) // Атăл юрри. – 1921. – № 2.
6. Лебедев Э. Е., Родионов В. Г., Семенов И. П., Касимов Е. В. Н. И. Ашмарин – корифей чувашской филологии. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2020. – 269 с.
7. Милли А. Вăранăр (Просыпайтесь) // Атăл юрри. – 1920. – № 1.
8. Милли А. Чăвашла сыракансен ушкăнĕ мĕншĕн кирлĕ (Зачем нужно общество чувашских литераторов) // Атăл юрри. – 1920. – № 1. – С. 24–28.
9. Михайлов Ананий Михайлович // Энциклопедия чувашской журналистики и печати. – Чебоксары : Региональная общественная организация «Союз журналистов Чувашской Республики», 2014. – 559 с.
10. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. X. Ед. хр. 991.
11. Родионов В. Г. Эпоха поиска чувашской национальной идеи // История чувашской литературы XX века. Ч. 1 (1900–1955 годы) : коллективная монография. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2015. – 431 с.
12. Сироткин М. Я. Очерки истории чувашской советской литературы. – Чебоксары : Чуваш. гос. изд-во, 1956. – 352 с.
13. Семен Элкер. Хурапа шурă. Тёрлĕ вăхăтра сырнисем (Черное и белое. Написанное в разное время). – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 1994. – 447 с.
14. Сĕнĕ пурăнăç (Новая жизнь) // Энциклопедия чувашской журналистики и печати. – Чебоксары : Региональная общественная организация «Союз журналистов Чувашской Республики», 2014. – 559 с.

15. *Tengerbart*. Çĕнĕ сĕмахсем (Новые слова) // Атĕл юрри. – 1920. – № 1. – С. 20–21.
16. *Элтыван А.* Пулмалла (Да будет) // Атĕл юрри. – 1920. – № 1.
17. *Элтыван А.* Пуян Карук (Богач Карук) // Атĕл юрри. – 1920. – № 1.
18. *Элтыван А.* Редакционная статья // Çĕнĕ пуранăç. – 1920. – Ака (апрель), 9. – № 137.
19. *Юррки И.* Ака туйĕ (Акатуй) // Атĕл юрри. – 1921. – № 2. – С. 19–22.
20. *Ют. К. В.* Ивановпа унĕн «Нарспийĕ» (К.В. Иванов и его «Нарспи») // Атĕл юрри. – 1921. – № 2. – С. 22–26.
21. *Ют.* Чăнах-ши? (Действительно ли?) // Канаш. – 1920. – Чÿк (ноябрь), 13. – № 259.

Статья поступила в редакцию 18.03.2025

REFERENCES

1. Alekseev A. A. Aleksej Ivanovich Ivanov // *Uchenye zapiski NII pri Sovete Ministrov Chuvashskoj ASSR. Вып. XXXIX. Filologiya.* – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1969. – S. 245–247.
2. Alekseev A. A. N. I. Ashmarin o nekotoryh voprosah razvitiya chuvashskogo literaturnogo yazyka // N. I. Ashmarin – osnovopolozhnik chuvashskogo yazykoznanija. – Cheboksary : NII pri Sovete Ministrov Chuvashskoj ASSR, 1971. – S. 182–184.
3. Efremov Nikolaj Sidorovich [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://naslediechuvashii.rf/russian/efremov-nikolaj-sidorovich-dramaturg-0/?ysclid=m2uk34r0p0517651544> (data obrashcheniya: 27.10.2024).
4. Ivanov A. I. Deyatel'nost' N. I. Ashmarina – primer dlya podrazhaniya // N. I. Ashmarin – osnovopolozhnik chuvashskogo yazykoznanija. – Cheboksary : NII pri Sovete Ministrov Chuvashskoj ASSR, 1971. – S. 256–258.
5. Ivanov. Hĕrlĕ saltak (Krasnyj soldat) // Атĕл юрри. – 1921. – № 2.
6. Lebedev E. E., Rodionov V. G., Semenov I. P., Kasimov E. V. N. I. Ashmarin – korifej chuvashskoj filologii. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2020. – 269 s.
7. Milli A. Văranăr (Prospajtes') // Атĕл юрри. – 1920. – № 1.
8. Milli A. Chăvashla çyrakansen ushkănĕ mĕnshĕn kirlĕ (Zachem nuzhno obshchestvo chuvashskih literatorov) // Атĕл юрри. – 1920. – № 1. – S. 24–28.
9. Mihajlov Ananij Mihajlovich // *Enciklopediya chuvashskoj zhurnalistiki i pečati.* – Cheboksary : Regional'naya obshchestvennaya organizaciya «Soyuz zhurnalistov Chuvashskoj Respubliki», 2014. – 559 s.
10. Nauchnyj arhiv Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnyh nauk (NA CHGIGN). Otd. X. Ed. hr. 991.
11. Rodionov V. G. Epoha poiska chuvashskoj nacional'noj idei // *Istoriya chuvashskoj literatury XX veka. Ch. 1 (1900–1955 gody) : kollektivnaya monografiya.* – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2015. – 431 s.
12. Sirotkin M. Ya. Oчерки istorii chuvashskoj sovetskoj literatury. – Cheboksary : Chuvash. gos. izd-vo, 1956. – 352 s.
13. Çemen Elker. Hurapa shură. Tĕrlĕ văhătra çymisem (Chernoe i beloe. Napisannoe v raznoe vremya). – Shupashkar : Chăvash këneke izd-vi, 1994. – 447 s.
14. Çĕнĕ пуранăç (Novaya zhizn') // *Enciklopediya chuvashskoj zhurnalistiki i pečati.* – Cheboksary : Regional'naya obshchestvennaya organizaciya «Soyuz zhurnalistov Chuvashskoj Respubliki», 2014. – 559 s.
15. *Tengerbart*. Çĕнĕ сĕмахсем (Novye slova) // Атĕл юрри. – 1920. – № 1. – С. 20–21.
16. *Элтыван А.* Пулмалла (Da budet) // Атĕл юрри. – 1920. – № 1.
17. *Элтыван А.* Пуян Карук (Bogach Karuk) // Атĕл юрри. – 1920. – № 1.
18. *Элтыван А.* Редакционная статья // Çĕнĕ пуранăç. – 1920. – Ака (апрель), 9. – № 137.
19. *Юррки И.* Ака туйĕ (Акатуй) // Атĕл юрри. – 1921. – № 2. – С. 19–22.
20. *Ют. К. В.* Ивановпа унĕн «Нарспийĕ» (К.В. Иванов и его «Нарспи») // Атĕл юрри. – 1921. – № 2. – С. 22–26.
21. *Ют.* Чăнах-ши? (Dejstvitel'no li?) // Канаш. – 1920. – Чÿк (ноябрь), 13. – № 259.

The article was contributed on March 18, 2025

Сведения об авторе

Леонтьев Алексей Петрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8798-8132>, alexey.leontjew2024@yandex.ru

Author Information

Leontyev, Aleksey Petrovich – Candidate of History, Senior Researcher at the Chuvash State Institute of Humanities, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8798-8132>, alexey.leontjew2024@yandex.ru